

Фэн Сюань чувствовал себя крайне неловко под пристальными взглядами и смущённо перевёл взгляд на Хай Юаня. Обычно он не совершал дурных поступков, за которые стоило бы краснеть, поэтому и не боялся, что в полночь к нему постучится привидение. Однако, оказавшись в этом месте, где собрались божества и будды, Фэн Сюань всё больше задумывался о своём перерождении. Глубоко внутри словно звучал голос, напоминающий ему, что здесь он найдет ответы. Вот только эти ответы, возможно, окажутся для него непосильными. Он боялся углубляться в размышления, опасаясь, что потеряет себя, увязнет и не сможет выбраться.

— Ха-ха... Позвольте представить, это настоятель нашего храма, мастер Юанькун. Мастер Юанькун — великий монах, достигший просветления. А это мои друзья. Сегодня мы неожиданно нагрянули, приношу извинения за беспокойство.

Хай Юань, представляя их, сложил руки в почтительном поклоне перед мастером Юанькуном. Трое, не смея пренебречь этим, последовали его примеру. Не только Фэн Сюань, но и все остальные чувствовали, что мастер Юанькун — человек загадочный и глубокий, словно способный проникнуть в самую душу.

— Вы слишком любезны, уважаемые гости. Этот старый монах уже давно ожидает вас. Пожалуйста, пройдемте в заднюю часть храма, в трапезную.

Старый монах сложил руки, и его улыбка, подобная улыбке Будды Майтрейи, смягчила пронзительность его взгляда. Его слова вызвали у них легкое удивление: он давно их ждал? Значит, он знал, что они придут?

Но сейчас было явно не время для любопытства. Поднявшись с подножия горы, совершая поклоны и молитвы, они уже изрядно проголодались.

— Благодарим, пожалуйста, покажите нам путь.

— Прошу вас!

Под руководством мастера Юанькуна они направились к трапезной у подножия горы. По пути Хай Юань, Инь Хао и Юнь Жофэй задавали мастеру вопросы о буддийских учениях и жизни. Только Фэн Сюань молчал. Интуиция подсказывала ему, что с мастером Юанькуном лучше не разговаривать, иначе что-то неизбежно разрушится. И он доверял своей интуиции.

Трапезная была местом, где монахи принимали пищу. В отличие от величественного блеска храмового зала, она выглядела скромно: старинное помещение с десятками круглых деревянных столов. Время трапезы уже наступило, и молодые монахи начали есть. Увидев гостей, они поспешили отложить палочки и сложить руки. Мастер Юанькун с улыбкой провел их через толпу к переднему столу, уже уставленному разнообразными вегетарианскими блюдами.

— Пожалуйста, садитесь.

— Благодарим вас.

По указанию Хай Юаня все четверо уселись за стол. На обед подавали вегетарианскую кашу с восемью видами овощей, маринованную редьку, жареный тофу и суп из кислой капусты с лапшой. Блюда не отличались изысканностью, но источали приятный аромат. Для городских жителей это был настоящий деликатес.

У Хай Юаня и его спутников разыгрался аппетит. Поблагодарив мастера Юанькуна, они

принялись за еду. Даже Юнь Жофэй, обычно отличавшаяся скромным аппетитом, съела две миски каши и выпила суп. Фэн Сюань, Инь Хао и Хай Юань и вовсе не сдерживались — мужской аппетит всегда больше женского. Все блюда на столе были съедены, даже суп допили до дна.

— Ох, наелся до отвала, даже тяжело стало.

Юнь Жофэй, довольная, поглаживала свой живот, совершенно не стесняясь. Она выглядела так, словно обрела весь мир.

— Я тоже, давно не ел так много.

Сидящий рядом Фэн Сюань не отставал, его глаза сузились в улыбке, словно полумесяцы. Вчерашняя боль в желудке исчезла, уступив место невиданному удовлетворению. После перерождения это был самый сытный обед. Неудивительно: обычно Лэй Тин не мог жить без мяса, и на их столе никогда не было овощей. Постоянные мясные застолья могли испортить любой аппетит. Внезапно перейдя на вегетарианскую пищу, они не только насытились, но и почувствовали себя легче.

— Я бы с удовольствием ел так каждый день, но такие возможности редки.

Инь Хао, поглаживая живот, с сожалением смотрел на остатки еды. Сун Чэнцзэ, хотя и не был таким мясоедом, как Лэй Тин, тоже не любил овощи. С тех пор как он стал с ним, он давно не видел овощей.

— Ты хотя бы видел овощи, а у меня даже на завтрак — жареная свинина. Просто кошмар.

Фэн Сюань с горечью вспоминал о любви Лэй Тина к мясу.

— Ха-ха...

Трое переглянулись, вспомнив о странных привычках Лэй Тина, и не смогли сдержать смеха. Они с сочувствием смотрели на Фэн Сюана. Завтрак с жареной свиной — это действительно испытание.

— Молодой человек, Будда говорил о семи страданиях жизни: рождение, старость, болезнь, смерть, встреча с ненавистным, разлука с любимым и недостижимость желаемого. В одно мгновение можно стать Буддой, а в другое — стать обычным живым существом. Жареная свинина, возможно, жирная, но кто знает, может, она и есть твой Будда? Этот старый монах советует не сопротивляться слишком сильно, ценить то, что есть, и отпускать далекие мечты. Некоторые вещи издалека кажутся прекрасными, но вблизи приносят лишь страдания.

Старый монах неожиданно вступил в их разговор. Все четверо с недоумением посмотрели на мастера Юанькуна, закрывшего глаза и произносившего мудрые слова. Фэн Сюань едва заметно нахмурился. Он понимал, что эти слова были обращены к нему. Но что такое жизнь? Что такое семь страданий? Разве жизнь не состоит из страданий? Все сводится к одному слову — долг. Далекие горизонты, возможно, недостижимы и полны страданий, но кто знает, может, в них скрыта и сладость?

— Я не могу согласиться с вами, мастер. Как узнать, что это плохо, если не попробовать? Возьмем для примера этот вегетарианский обед. На вид он прост и невзрачен, но мы ели его с огромным удовольствием. Некоторые вещи выглядят роскошно, имеют приятный запах и вкус, но только тот, кто их пробует, знает, что они полны горечи. Я предпочитаю простую, но

вкусную вегетарианскую еду, а не изысканное мясо.

Фэн Сюань поднял глаза и встретился взглядом с пронзительным взором старого монаха, серьёзно возражая. Хай Юань и остальные тихо потянули его за рукав, но не смогли остановить. Когда он закончил, все замолчали. Ведь их желания были такими же: лучше насытиться простой пищей, чем питаться изысками всю жизнь. Но судьба даже этого скромного желания не хотела исполнить.

— Буддизм учит о причине и следствии. Причина — в прошлой жизни, следствие — в этой. Зачем так упорствовать, молодой человек? Следуй естественному ходу вещей, и ты сможешь управлять своей жизнью. Ты уже получил новую жизнь, научись ценить её. Упрямство уже однажды привело тебя к ошибке. Разве ты еще не понял этого?

Неизвестно, были ли слова старого монаха слишком глубокими, или Хай Юань и остальные просто не сталкивались с этим, но они ничего не поняли. Только Фэн Сюань, услышав слова о новой жизни, вздрогнул. Его глаза расширились от неверия, дыхание стало прерывистым. Он знал. Он знал о своём перерождении. Но что еще он знал?

— Скажите мне, почему? Чёрт возьми, почему? Если мне дали новую жизнь, почему я не могу начать всё сначала? Почему я должен снова вязнуть в этой грязи? Скажите мне, почему?

В порыве ярости Фэн Сюань схватил старого монаха за воротник и закричал. В начале своего перерождения он был благодарен, но в глубине души сожалел. Если бы это случилось раньше, он мог бы избежать судьбы, которая привела его в клуб «Небеса на земле», и полностью изменить свою жизнь. Он знал, что всё это было результатом его собственной жадности, поэтому сдерживался и старался жить ярко. Но сейчас эта жадность незаметно росла, выходя из-под контроля.

— Фэн Сюань, что ты говоришь? Отпусти мастера.

— Не делай этого, Фэн Сюань, нельзя так обращаться с мастером.

— Фэн Сюань...

Увидев это, Хай Юань и остальные бросились к нему, пытаясь оттащить его руки. Они не понимали, о чём он говорит, но Фэн Сюань сейчас был совсем не похож на того спокойного и уверенного человека, каким они его знали.

— Не беспокойтесь, уважаемые гости. Молодой человек просто слишком растерян.

Старый монах махнул рукой и посмотрел в глаза Фэн Сюаню:

— Твоя новая жизнь была дарована по чьей-то просьбе. Причина и следствие, всё predetermined.

— Что? Кто? Кто, чёрт возьми, просил? Кто это был?

Услышав это, Фэн Сюань широко раскрыл глаза, словно они вот-вот выпадут. Если бы у него был выбор, он бы не захотел продолжать такую жизнь.

— Зачем так упорствовать, молодой человек? Будущая жизнь недостижима, кто знает, может, она будет хуже нынешней? Сначала разберись с этой жизнью.

<http://bllate.org/book/16555/1510659>